

НА ПУТИ К ОТКРЫТОЙ НАУКЕ: ПРЕКАРИАТ КАК СУБЪЕКТ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА*

Воронина Наталия Николаевна – кандидат философских наук, доцент. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23; e-mail: voronina-nn@voronina-nn.ru

Фейгельман Артем Маркович – кандидат философских наук, доцент. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23; e-mail: artf1986@gmail.com

В данной реплике к статье И.Т. Касавина «Творчество как социальный феномен» авторы рассматривают возможности научного прекариата как свободного креативного класса, который, войдя в научное сообщество, сообщит ему новый творческий потенциал. Авторы высказывают некоторые сомнения, что такое слияние позволит сохранить особый креативный дух прекариата. В статье обращается внимание на многообразие в понимании природы, целей и ценностей творчества. Специфика понимания творчества в научном сообществе обусловлена его рациональными и методологическими установками, в то время как прекариат – часть общества постмодерна, и его творческие потенции проистекают из разрыва с традиционной рационалистической методологией. Однако пока экспертная оценка остается в руках исключительно институционально организованного научного сообщества, есть большая вероятность того, что творчество прекариата будет маргинализироваться, а становясь частью научного сообщества, прекариаты будут вынуждены принять его эпистемические ценности и потерять тот творческий потенциал, который от них ожидается. Авторы обращаются к теории креативности П. Фейерабенда, в рамках которой он отказывается от субъектно-центрированной модели научной креативности. Согласно Фейерабенду, креативность носит intersubjective характер и органично растет из социокультурного окружения субъекта. Ученый творит, следуя как будто культурному инстинкту, но субъект не исчезает из процесса творчества, поскольку культурный инстинкт преломляется через его индивидуальный стиль. И если креативность – это отражение духа времени, то прекариат способен наилучшим образом его воплотить. В завершении намечается путь преодоления социальной и в широком смысле методологической проблематичности объединения научного сообщества и прекариата, который авторы видят в общей демократизации и плюралистичности общества.

Ключевые слова: креативность, научный прекариат, научное творчество, научное сообщество, рациональность, П. Фейерабэнд, открытая наука, субъект креативности

* Исследование выполнено в рамках реализации Программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» № темы Н-424-99_2022-2023. The research was carried out as part of the implementation of the Strategic Academic Leadership Program “Priority 2030” No. H-424-99_2022-2023.

TOWARDS OPEN SCIENCE: THE PRECARIAT AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC CREATIVITY

Natalia N. Voronina –
PhD in Philosophy,
Associate Professor.
Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod.
23 Gagarin Avenue,
Nizhny Novgorod, 603950,
Russian Federation;
e-mail: voronina-[nn.ru](mailto:nn@voronina-<a href=)

Artem M. Feigelman –
PhD in Philosophy,
Associate Professor.
Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod.
23 Gagarin Avenue,
Nizhny Novgorod, 603950,
Russian Federation;
e-mail: artf1986@gmail.com

In this reply to the article by I.T. Kasavin “Creativity as a social phenomenon” the authors discuss the possibilities of the scientific precariat as a free creative class, which having entered the scientific community, will give it a new creative potential. The authors express some doubts that such a merger will preserve precariat’s special creative spirit. The article draws attention to the diversity in understanding the nature, goals and values of creativity. The specificity of understanding creativity in the scientific community is due to its rational and methodological guidelines, while the precariat is part of postmodern society, and its creative potential stems from a break with traditional rationalistic methodology. However, as long as peer review remains in the hands of the exclusively institutionalized scientific community, there is a high probability that the creativity of the precariat will be marginalized, and becoming part of the scientific community, the precariat will be forced to accept its epistemic values and lose the creative potential that is expected from them. The authors refer to P. Feyerabend’s theory of creativity, in which he rejects the subject-centered model of scientific creativity. According to Feyerabend, creativity is intersubjective in nature and grows organically from the sociocultural environment of the subject. The scientist creates following a cultural instinct, but the subject does not disappear from the creative process, since the cultural instinct is refracted through his individual style. If creativity is a reflection of the spirit of times, the precariat is the best way to embody it. In conclusion, a way for overcoming the social is outlined and, in a broad sense, the methodological problematic nature of the unification of the scientific community and the precariat, which the authors see in the general democratization and pluralism of society.

Keywords: creativity, academic precariat, scientific creativity, scientific community, rationality, P. Feyerabend, open science, subject of creativity

В статье И.Т. Касавина прекариат рассматривается как новый элемент в структуре научного сообщества, который способен стать источником свежих научных тенденций и идей. Однако сама возможность и способы такой интеграции остаются под вопросом. Креативность в рамках научного сообщества ограничена методологической рамкой современной науки, в то время как ценность творческого потенциала прекариата происходит от неограниченности и многообразия его подходов к решению научных проблем.

Множественность подходов в понимании идеи и ценности творчества

Как возможно такое понимание творчества, которое обеспечивало бы совместимость творческой свободы прекариата и правил научного сообщества? «Определение того, что именно представляет собой креативность, является спорным вопросом. Большинство людей предполагают, что в “творчестве” есть однозначный смысл..., хотя вполне возможно, что существуют различные» [Gaut, Keiran (eds), 2018, p. 2]. Базой различного понимания креативности и оценки ее результатов становятся различные онтологические представления. В любом случае, чтобы говорить о возникновении нового, надо как-то предположить ту область в бытии, где это новое может появляться и существовать. При этом вопрос о том, присутствует ли новое в бытии до его открытия человеком в творческом процессе или новое создается человеком, а до создания его не было, является ли творчество открытием или созданием – это вечный вопрос. «Многие философы утверждали, что творческие акты должны быть определены не только с точки зрения выходных характеристик, но и с точки зрения процесса» [Ibid., p. 3].

Кроме того, для понимания творчества нужно определиться и с тем, кто или что творит. Например, кто в творчестве играет главную роль – человек или культура? Источник ли творчества человек или через человека творит культура, а человек лишь соучаствует в этом процессе? П. Фейерабенд, интерпретируя креативность вообще и научное творчество в частности, придерживается позиции, что творчество принадлежит культуре, а не является чудесным актом, носящим сугубо индивидуальный характер [Фейерабенд, 2010]. Если исходить из предположения, что главная роль в процессе творчества принадлежит культуре, то и пытаться искать источники развития креативности нужно именно там, а не в мировоззрении и психологии отдельного человека. В этом случае разговор о творческом потенциале прекариата сводится к сравнению креативной культуры общества в целом и креативной культуры научного сообщества в частности.

Фейерабенд и критика субъект-центрированной модели креативности

Размышления П. Фейерабенда о научной креативности лежат в русле философской критики, направленной против субъект-центрированной рациональности западного образца. Мышлению, жестко разграничивающему субъект и объект, Фейерабенд противопоставляет

архаическое, (до)гомеровское мироощущение, для которого характерна множественная субъективность и пересечение разнообразных силовых линий. Синкретизм подобного мироощущения становится результатом встроенности архаического сознания в окружающий мир, чье воздействие на субъекта невозможно отделить от интенций и воли последнего.

По мысли Фейерабенда, именно такое мироощущение парадоксальным образом оказывается ближе к аутентичному познанию реальности, нежели позиция нововременного субъекта, самонадеянно претендующего на истину, достигаемую путем едва ли не божественного творческого акта. Другими словами, тот, кто познает мир, должен ощущать себя его частью. В противном случае теория останется далекой от реальности фантазией, не просто ошибочной, а опасной, порождающей «мотивы для странных и разрушительных действий» [Фейерабэнд, 2010, с. 183].

Позиция Фейерабенда имплицитно противостоит образу всемогущего творца-одиночки, который репрезентирует «особую форму откровения под названием “креативность”» [Feuerabend, 1996, p. 26]. Утверждая опасность подобного титанизма, Фейерабэнд противопоставляет ему образ ученого, чья креативность носит интерсубъективный характер и органично растет из его социокультурного окружения. Такая концепция креативности «избегает различных форм искаженного индивидуализма и обесмысливающего мистериализма» [Kidd, 2021, p. 6], в то же время предлагая свое сущностное понимание человека, а значит, и свое понимание онтологических оснований творческой деятельности.

Фигура субъекта-в-мире, рисуемая Фейерабэндом, призвана объяснить механизмы появления нового. Для Фейерабенда новое в науке органично вырастает из старого, при этом сама культура как бы вкладывает в уста новатора содержание, уже давно зреющее в ней. [Фейерабэнд, 2010, с. 180]. Кажется, что таким образом ученый превращается в слепого выразителя природы/культуры, так же как, например, философ у Гегеля становится зеркалом развития Абсолютного Духа. Но и гегельянская негативность здесь предстает излишней, ведь ученый отрицает сделанное до него как будто автоматически, подчиняясь культурному или даже природному инстинкту.

Однако, снижая роль индивидуальности в процессе творчества, Фейерабэнд не отказывается от нее совсем. По его мнению, и в науке, и в искусстве сама «природа, а не загадочная прибавочная “креативность”, манифестирует себя в конкретной личности, указывающей ей путь» [Feuerabend, 1996, p. 26]. Как бы пропуская себя сквозь линзу человеческой индивидуальности, природа преломляется в зависимости от *стиля* последней. И здесь ученый ничем не отличается от художника. При этом, как отмечают исследователи, выбор *стиля* у Фейерабенда остается «социальным актом», ориентирующимся

«на критерии истины, успеха, объективности и верификации», господствующие в ту или иную эпоху [Ambrosio, 2021, p. 26]. Но, добавим от себя, даже в такой ситуации субъект сохраняет пространство для индивидуального творческого маневра.

Философия творчества П. Фейерабенда борется с культом индивидуальности, однако не отказывается полностью от последней. И пусть креативная личность лишь выражает дух времени – мало кто другой способен сделать это столь же репрезентативно.

Специфика понимания творчества внутри научного сообщества

Конвенциональные рамки развития науки во многом определяются уже сложившейся традицией научных исследований. И само творчество в науке понимается и оценивается относительно традиционно сложившихся представлений о рациональности исследовательского процесса, тогда как от прекариата, напротив, можно ожидать свежего взгляда. Сама возможность такого взгляда коренится в независимости прекариев от предыдущей традиции, что, в свою очередь, может способствовать наиболее полному раскрытию их творческого потенциала. Более того, независимость исследовательских установок прекариата может повлиять и на современную методологию науки, и даже на актуальные концепции научной рациональности.

Но готово ли научное сообщество воспринимать и положительно оценивать исследования, которые в чем-то могут выходить за рамки научной конвенции? Такое восприятие означало бы изменение прекариатом самого научного сообщества. Кто и что должно изменяться в процессе интеграции: представления и ценности прекариата или представления и ценности научного сообщества? Именно от ответа на этот вопрос зависит, насколько может быть использован творческий потенциал прекариата. Если интеграция прекариата не предполагает изменения сложившихся конвенций научного сообщества, то прекариат, влившийся в науку, просто растворится в ней и потеряет тот самый свежий взгляд, о котором говорилось выше. Конвенции научного сообщества складывались с опорой на определенные онтологические представления, и поэтому вопрос об их смене не может ограничиваться рамками той или иной отдельной новации в рамках уже сложившегося status quo.

«Креативное общество – это постмодернистское общество» [Reimeris, 2016, p. 17], и прекариат как его часть невольно противостоит сложившемуся укладу современной науки – как в структурно-социальном, так и в ценностно-методологическом смысле. Вероятно, объединение прекариата и научного сообщества могло бы состояться

с опорой на позицию Фейерабенда, согласно которой подлинное творчество воплощает логику самого бытия, которой не нужно мешать, а просто нужно дать свободно проявляться. В этом смысле и прекариат, и представители научного сообщества пытаются выразить одно и то же, но при этом прибегают к разным методам, исследовательской оптике и языку. И те, и другие, таким образом, могут прийти к одинаковым результатам, но проблема состоит в том, кто кого будет оценивать. Следует предположить, что научное сообщество, которое обладает монополией на экспертизу в области науки, маргинализирует креативность прекариата.

Современные исследования много говорят об академическом прекариате или о прекаризации академии [Mauri, 2019; Ellis, 2014]. Однако речь идет лишь о негативной стороне этого явления. Прекариат в данных работах выступает не столько как субъект научного творчества, сколько как объект эксплуатации и жертва прагматического подхода к науке и образованию. Срочный контракт, неполная занятость, зависимость от грантовых конкурсов [Слободская, 2018] – все эти реалии делают позиции многих ученых нестабильными, а их будущее – туманным. Ясно, что требовать инновационных прорывов от людей, озабоченных вопросами выживания, довольно бессмысленно. Тем не менее академический прекариат сохраняет свой креативный потенциал, но следует предположить, что раскрытие последнего возможно при значительном изменении самой модели научной деятельности.

Сегодня научное сообщество не спешит включать в себя поведенческие структуры прекариата. В исследованиях академического прекариата сложилась двойственная оценка этого явления: прекариат в сфере науки – это новая, перспективная тенденция в организации научного сообщества («класс в периоде его становления») или второстепенное приложение к традиционному научному сообществу («сегмент неустойчивой занятости») [Файман, 2019, с. 104]. Второй вариант явно не позволяет в полной мере использовать творческий потенциал прекариата, тогда как первый требует пересмотра самой концепции научного сообщества. В этом смысле перспектива включения *modus vivendi* прекариата в структуры научного сообщества, рисуемая И.Т. Касавиным, выглядит заманчивой, но трудноосуществимой. Неустойчивость положения академического прекариата ограничивает его творческий потенциал, в то время как сама академия не спешит перестраивать себя по его образу и подобию – как под давлением традиции, так и под воздействием различных социально-экономических факторов.

Заключение

Прекариат с его номадическим, нестабильным и одновременно свободным образом жизни воплощает специфику современного пост-модернистского (информационного, сетевого) общества. Сам *modus vivendi* прекариата способен привнести новый импульс в современное академическое сообщество, стать моделью для творческой перестройки науки в духе сетевого общества с его горизонтальными связями и (вне)институциональной гибкостью и мобильностью.

Однако позитивным прекарным тенденциям в науке мешает косность устоявшихся институций, а также специфика современной *science* с ее гигантскими коллективами, сложным оборудованием и необходимостью многомиллиардных инвестиций – все это не слишком совмещается с логикой индивидуального фриланса, которой придерживаются многие прекарии. С другой стороны, превращение автономного творца в крепостного исследователя с ученой степенью есть во многом продукт неолиберальных тенденций современной экономики, которые применительно к науке получили название «академический капитализм» [Ullrich, 2019]. В рамках данного тренда университеты все больше становятся похожими на бизнес-корпорации, где главная цель – прагматичное получение прибыли, а не погоня за истиной и другими романтическими ценностями «чистой науки».

В области научного творчества от прекариата ожидаются творческие прорывы, которые по своей сути противоречат парадигмальной структуре научного сообщества, а потому весь творческий потенциал прекариата может быть сведен к нулю «враждебным окружением». Научное сообщество устанавливает правила и схемы, которые ограничивают творчество прекариата, причем именно в тех самых моментах, в которых от него и можно ожидать прорыва.

Полагаем, что включение или не включение ценностей прекариата в научные институции зависит не только от этих институций, но и от демократизации общества в целом, от того, насколько граждане могут сопротивляться давлению инструментальной рациональности вечно «позднего капитализма». Открытая наука, с благодарностью принимающая образ жизни и мышления прекариата, возможна только в открытом обществе, где идеология и коммерческие интенции уступают место стремлению к истине, солидарности и ценностно-идейному плюрализму.

Список литературы

- Касавин, 2022 – Касавин И.Т. Научное творчество как социальный феномен // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 58. № 3. С. 19–29.
- Качераускас, 2017 – Качераускас Т. Креативность и концепция креативного общества в социологии // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 26–35.
- Слободская, 2018. – Слободская А.В. Прекариатизация научных сотрудников и педагогических работников высшего образования: формирование академического прекариата // Манускрипт. 2018. № 7 (93). С. 106–110.
- Файман, 2019 – Файман Н.С. Неустойчивость условий занятости научно-педагогических кадров как фактор формирования академического пролетариата // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 4. С. 103–114.
- Фейерабенд, 2010 – Фейерабенд П. Прощай, разум / Пер. с англ. А.Л. Никифорова. М.: АСТ: Астрель, 2010. 477 с.

References

- Ambrosio, 2021 – Ambrosio C. “Feyerabend on Art and Science”, in: Bschor, K. & Shaw, J. (eds). *Interpreting Feyerabend: Critical Essays*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021, pp. 11–40.
- Ellis, 2014 – Ellis, V., McNicholl, J., Blake, F. and McNally, J. “Academic Work and Proletarianisation: A Study of Higher Education-based Teacher Educators”, *Teaching and Teacher Education*, 2014, no. 40 (4), pp. 33–43.
- Fayman, N.S. “Neustoichivost' uslovii zanyatosti nauchno-pedagogicheskikh kadrov kak faktor formirovaniya akademicheskogo proletariata” [Instability of Terms of Employment of Scientific and Pedagogical Personnel as a Factor of Formation of Academic Precariat], *Narodonaselenie – Population*, 2019. vol. 22, no. 4, pp. 103–114. (In Russian)
- Feyerabend, 1996 – Feyerabend, P. “Theoreticians, Artists and Artisans”, *Leonardo*, 1996, vol. 29, no. 1 (1996), pp. 23–28.
- Feyerabend, P. *Proshchai, razum* [Farewell to Reason], trans. by A.L. Nikiforov. Moscow: ACT: Astrel, 2010, 477 pp. (In Russian)
- Gaut, Kieran (eds), 2018 – Gaut, B., Kieran, M. *Creativity and Philosophy*. New York: Routledge, 2018, 397 pp.
- Kacherauskas T. “Kreativnost' i kontseptsiya kreativnogo soobshchestva v sotsiologii” [Sociological Investigations of Creativity and the Concept of Creative Society], *Sociological Studies*, 2017, no. 10, pp. 26–35. (In Russian)
- Kasavin, I.T. “Nauchnoe tvorchestvo kak sotsialnyi fenomen” [Scientific Creativity as a Social Phenomenon], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2022, vol. 59, no. 3, pp. 19–29. (In Russian)
- Kidd, 2021 – Kidd, I.J. “Creativity in Science and the ‘Anthropological Turn’ in Virtue Theory”, *Euro Jnl Phil Sci*, 2021, vol. 11, no. 15. <https://doi.org/10.1007/s13194-020-00334-5>

Mauri, 2019 – Mauri, C. “Formulating the Academic Precariat”, in: Cannizzo, F. and Osbaldiston, N. (eds) *The Social Structures of Global Academia*. London: Routledge, 2019, pp. 185–204.

Merkel, 2012 – Merkel, J. “Richard Florida ‘The Rise of the Creative Class’”, in: Eckhard, F. (Hrsg). *Schlüsseltexzte Stadtsoziologie*. Springer, Berlin, 2012, S. 69–90.

Reimeris, 2016 – Reimeris, R. “Theoretical Features of the Creative Society”, *Creativity Studies*, 2016, vol. 9 (1), pp. 15–24. <https://doi.org/10.3846/23450479.2015.1088902>

Slobodskaya, A.V. “Prekariatizatsiya nauchnykh sotrudnikov i pedagogicheskikh rabotnikov vysshego obrazovaniya: formirovanie akademicheskogo prekariata” [Precarization of Researchers and Teaching Staff in Higher Education: The Academic Precariat Formation], *Manuscript*, 2018, no. 7 (93), pp. 106–110. (In Russian)

Ullrich, 2019 – Ullrich, P. “In Itself But Not Yet For Itself – Organising The New Academic Precariat”, in: Baier, W.; Canepa, E.; Golemis, H. (eds). *The Radical Left in Europe: Rediscovering Hope*. London: The Merlin Press, 2019, pp. 155–168.